

7 февраля в недавно открытом информационно-образовательном [центре КФУ](#) «Всемирное культурное наследие» ([Свияжск](#)) было подписано соглашение о сотрудничестве между КФУ, [Республиканским фондом «Возрождение»](#), министерством культуры РТ и Зеленодольским районом РТ. Соглашение предусматривает совместную работу по сохранению национального, духовного, исторического и культурного наследия Татарстана и по усилению туристической составляющей экономики региона.

Соглашение подписали: ректор КФУ [Ильшат Гафуров](#), исполнительный директор фонда [Татьяна Ларионова](#), министр культуры РТ [Айрат Сибгатуллин](#) и глава Зеленодольского района РТ [Александр Тыгин](#). На церемонии подписания соглашения присутствовал государственный советник РТ и председатель попечительского совета фонда «Возрождение» [Минтимер Шаймиев](#). Все они также осмотрели новое университетское подразделение и дали ему самую высокую оценку.

Действительно, информационно-образовательный центр «Всемирное культурное наследие», кстати, входящий в состав [Института международных отношений, истории и востоковедения](#) КФУ, во многом уникален. А чем – рассказывает директор ИМОИиВ [Рамиль Хайрутдинов](#):

– **Рамиль Равилович, чем занимается наш новый информационно-образовательный центр?**

– Его функционал интересен и многообразен. Во-первых, это база практики для наших студентов – историков, археологов, культурологов. В здании центра развернуты учебно-производственные лаборатории, где проходящие практику студенты будут работать с уже найденными артефактами: древесиной, керамикой кожей. Будут также исследоваться древние

стройматериалы и фресковая живопись. Нужно, правда, отметить, что, хотя в центре созданы хорошие условия для исследований, наиболее серьезные задачи будут решаться в Казани – [Институт физики](#), [Химический институт](#) им. А.М.Бутлерова и [ИГиНГТ](#) располагают более мощным оборудованием, позволяющим проводить очень серьезные научно-теоретические исследования. А основная задача центра – научить студентов работать «в поле». Второе – одна из аудиторий центра будет предоставлена [Детскому университету](#) КФУ. Там будут работать со школьниками наши преподаватели, причем, посещать занятия смогут не только живущие в Свияжске дети (их чуть более 20), над которыми мы взяли шефство, но также школьники из Зеленодольского и других близлежащих районов. Занятия будут проводиться в учебные периоды, а наиболее активные их слушатели в каникулы поедут на лекции в КФУ. А в туристический сезон филиал Детского университета в Свияжске будет рад и юным гостям.

В составе центра будут также конференц-зал и презентационная площадка КФУ, где в туристический сезон гости Свияжска узнают о достижениях университета – его возможностях, технологиях и т.д. Кроме того, на ее базе будет проводиться и профориентационная работа, причем по всему Зеленодольскому району. Наконец, в центре размещена [кафедра ЮНЕСКО](#) КФУ, деятельность которой посвящена объектам всемирного культурного наследия. Там имеются сведения о каждом таком объекте в России (а их больше 20) и во всем мире. Разумеется, она будет организовывать тематические лектории. Кроме того, на университетском сайте появится интернет-страница центра, содержащая подробную информацию о нем и о его деятельности.

– А у кого возникла идея создания центра?

– Предыстория такова: в 2010 г. был создан фонд «Возрождение». Научное обеспечение его деятельности взял на себя Международный научно-координационный центр, который возглавил ректор нашего университета Ильшат Гафуров, а должность

ответственного секретаря была поручена мне. Естественно, все требующие научного обоснования или консультаций экспертов программы фонда были тесно связаны с нашим университетом. Он, в свою очередь, тоже заинтересован в этом проекте, и этот интерес длится уже давно – начиная с XIX в., благодаря поддержке общества археологии, истории и этнографии, аlma mater участвовала в сохранении исторических объектов Болгара, а университетская профессура всегда интересовалась историей и культурой всех народов, проживающих на нашей территории.

Так вот, во время одной из инспекторских поездок по историческим объектам, с участием Минтимера Шаймиева, он решил передать ряд пустующих домов в Свияжске и Болгаре организациям, которые смогли бы их отреставрировать. Мы с радостью ухватились за эту идею, правда, прекрасно понимая, что вузу сложно провести квалифицированный ремонт. Минтимер Шаймиев поинтересовался, как КФУ хочет использовать выделенное ему здание. А у нас сложилась такая ситуация: много студентов проходят музейную, культурологическую и археологическую практику в Свияжске, а базы, координирующей их работу, нет. Поэтому мы высказали идею создания такой универсальной базы практики.

Минтимер Шаймиев эту идею полностью поддержал и предложил несколько зданий на выбор. Мы выбрали дом на ул. Троицкой – так называемый Дом Крылосова. Это знаменитое здание – оно построено в конце XVIII в., раньше в нем размещалось Свияжское городское училище, торжественно открытое 29 июня 1818 г. Казанским императорским университетом. Это было весьма продвинутое учебное заведение «удобное для помещения классов и училищных чиновников», как говорили о нем 200 лет назад (*рассказ об интересной истории Дома Крылосова будет опубликован в ближайшее время – прим. авт.*). Поэтому очень логично, что именно это здание он снова будет использовать. Отмечу, кстати, что практиковаться наши студенты будут не только в центре и на расположенных в Свияжске памятниках, но и

в строящемся совсем рядом единственном в России Музее археологического дерева.

– Рамиль Равилович, а что это за музей, принимает ли участие в его создании КФУ, и чем там будут заниматься наши студенты?

– Разумеется, мы участвуем в его создании, ведь наука интегрирована и междисциплинарна – она развивается не только в одном-двух учреждениях. И мы, и академические институты [АН РТ](#) принимаем активное участие в его создании. Но я с радостью скажу, что идея его создания возникла именно у археологов КФУ. Очень помог директор [Института археологии им. А.Х.Халикова](#) АН РТ, он же – зав[кафедрой истории Татарстана, археологии и этнологии](#) ИМОИиВ [Айрат Ситдилов](#) (на фото внизу). Мы с ним работаем рука об руку, соответственно, КФУ и АН РТ тесно сотрудничают. Фактически, на создании этого музея сконцентрировались ресурсы КФУ, АН РТ и фонда «Возрождение». Значительный вклад вносят и инвесторы – через Минкульт РТ поступают как федеральные, так и республиканские средства. А заниматься там наши ученые и студенты-практиканты будут созданием благоприятных условий для хранения археологических находок, сделанных из дерева – ведь музей предназначен именно для них. Это весьма сложный процесс, который, кстати, уже запущен: деревянные артефакты находятся в обработке – проходят пропитку особыми веществами. Вообще, почти весь 2017 год уйдет на завершение строительства музея, создание в нем условий для хранения экспонатов и отработку режимов его работы.

Все это нужно делать вдумчиво и неторопливо – любая небрежность чревата плачевными последствиями. Их пример – ситуация со шведским [кораблем-музеем](#) «Ваза». Он функционирует с 60-х годов и сейчас там проблема на проблеме сидит и проблемой погоняет. Мы ездили туда, смотрели... В свое время для сохранности дерева там использовались не самые совершенные

методики, поэтому сегодня деревянные детали корабля превратились в какую-то пластичную массу. Мы же хотим сохранить свои находки на века, и приложим для этого все усилия. Тем более, что для этого у наших ученых есть все возможности – в области технологий КФУ находится в числе лидеров, и не только в России. Не случайно же вся древесина, найденная в ходе проводимых на территории Московского Кремля Институтом археологии РАН раскопок, находится в обработке у наших специалистов. А найдено там было много очень интересных артефактов, относящихся к XVI в. – раскопки велись, в частности на подворье боярина [Андрея Старицкого](#), родственника царя [Ивана Грозного](#). Все эти важные для науки находки, безусловно, нужно сохранить!

– Чем наш новый центр отличается от своих аналогов?

– Главное отличие: студенты, параллельно учебному процессу, будут на практике знакомиться с современными тенденциями в исторической науке и способствовать на практике сохранению мирового культурного наследия. Говоря о тенденциях, отмечу, что за последние несколько лет произошли кардинальные изменения в подходах к подготовке специалистов – историков и археологов, культурологов и музееведов. В ИМОИиВ это проявляется, в частности, междисциплинарностью: например, у нас есть лингвисты и дипломаты-регионоведы, поэтому каждый из поступающих к нам молодых людей проходит серьезную языковую подготовку. Мы считаем, что все они должны знать иностранные языки – как без них общаться с зарубежными коллегами, обмениваться опытом? Кроме того, мы даем не только теоретические знания, как это принято в классических университетах. Большое внимание уделяется методикам и технологиям изучения, при этом активно используются достижения естественных наук – химии, физики, биологии. Наши студенты обязаны все это знать, причем, не только историки и археологи, но и культурологи с музееведами – одно дело просто рассказывать, например, о фресках, а другое – знать, из чего

состоят [фрески](#), каков технологический процесс их написания и какие материалы используются. Поэтому наши ребята будут обладать большим объемом знаний, чем их коллеги из других вузов.

– И в этом им поможет современное научное оборудование?

– Да, разумеется – оно годится для исследований очень серьезного уровня. Так вот, мы достигли такого уровня в качестве исследований и в подготовке специалистов, что сейчас вышли на такой же уровень аналитики, что показывают ведущие зарубежные лаборатории в Швейцарии, США, Германии и других странах – результаты наших исследований стали убедительными для ведущих специалистов мирового уровня. Кроме того, в арсенале ИМОИиВ появились новые образовательные программы, например, по подготовке реставраторов. По этой специальности организованы открытые курсы, прием на которые начнется в 2017/2018 учебном году. Кстати, я вынужден с огорчением констатировать, что в России эта профессия потихоньку уходит в небытие, но нам есть, с чем проводить реставрационные работы. Их основу создал своей деятельностью фонд «Возрождение», который, к тому же, очень активно нам помогает и всецело поддерживает это направление подготовки и КФУ. Помимо обучения «с нуля», мы займемся и переподготовкой реставраторов: дело в том, что не один из них не имеет права работать без регулярного прохождения аккредитации и получения соответствующей лицензии. Специалистов будем готовить в масштабах страны, а со временем наша деятельность в этом направлении распространится и на страны СНГ, особенно, азиатские.

Окончание интервью с Рамилем Хайрутдиновым читайте завтра.

Фото Никиты Тохтасинова, Инны Басыровой и из архива редакции.